

5

В научной литературе Симеон Полоцкий обычно характеризуется как основоположник русского силлабического стиха. Такая оценка исторического значения Симеона Полоцкого, по существу правильная, нуждается, однако, как видим, в одной существенной поправке: Симеон Полоцкий — не только мастер силлабического стиха, фактический его основоположник в русской поэзии, но и первый по времени русский поэт, творчество которого уже опиралось на определенную систему поэтического стиля.

В свое время Н. Г. Чернышевский, характеризуя историческое значение Пушкина, писал: „Великое дело свое — ввести в русскую литературу поэзию, как прекрасную художественную форму, — Пушкин совершил вполне и, узнав поэзию, как форму, русское общество могло уже идти далее и искать в этой форме содержания. Тогда началась для русской литературы новая эпоха, первыми представителями которой были Лермонтов и особенно Гоголь“.¹ Если отвлечься от конкретного содержания этой формулы, оставить в стороне вопрос о соотношении „формы“ и „содержания“ в творчестве Пушкина, — она могла бы послужить наиболее точным и исчерпывающим определением той объективно прогрессивной роли, которую сыграл, при всей ограниченности своего скромного таланта, Симеон Полоцкий. Свое „великое дело“ он выполнил с честью: он сделал то, чего не удалось сделать ни одному из его предшественников, ремесленников „двострочного согласия“, — он первый внес в русскую литературу поэзию, как „художественную форму“, первый ремесло „поэтического рифмотворения“ поднял до уровня искусства. Не ему, правда, суждено было заполнить эту „форму“ общественно-актуальным „содержанием“; скованная литературной традицией поэзия Симеона Полоцкого никогда в сущности не выходила за пределы традиционной проблематики панегирической и дидактической поэзии школьного „барокко“. И, тем не менее, заслуга его перед русской литературой неоспорима; брошенные им семена не погибли, оставленной им в наследство „художественной формой“ воспользовалось подрастающее поколение русских поэтов, под пером которых эта „форма“ уже стала заполняться „содержанием“: от школьного („кнево-могилянского“) „барокко“ Симеона Полоцкого к петербургскому „барокко“ Феофана Прокоповича — именно таков был прямой путь исторического развития русской поэзии на рубеже XVII—XVIII вв.

¹ Н. Г. Чернышевский. Сочинения Пушкина. Избранные сочинения. Эстетика. Критика. Редакция Н. В. Богословского, А. В. Луначарского, И. В. Фролова, ГИХЛ, 1934, стр. 242.